

Третий помощник, Пэн Сян, умер в сарае для дров в поместье Син.

Это место, куда люди часто входили и выходили, в основном для того, чтобы набрать дрова, поэтому обычно не было необходимости запирасть его. Только что первый помощник повсюду его искал, среди хаоса кто-то случайно толкнул двери дровяника, и в конце концов они увидели, что третий помощник повесился.

Никогда не было честью распространяться о таких вещах, которые происходили в чьем-то доме, но поскольку это превратилось в большое дело, Дуань Цигу отказался оставить это так, он предложил пойти и взглянуть на труп третьего помощника. Син Мао лично привел сюда несколько человек.

Среди этих людей, конечно же, были Цуй Буцой и Фэн Сяо.

Так же было несколько гостей, которые пришли понаблюдать за зрелищем, в том числе Гао И, а также тот, кто изначально хотел флиртовать с Фэн Сяо, но был отруган Цуй Буцюем, Чэнь Цзи.

Было очевидно, что он никогда раньше не видел подобной сцены, на его лице отразилось несколько намеков на волнение и любопытство.

Но если бы об этом знал третий помощник на Желтом мосту*, он бы не был так рад.

ПП: мост в загробный мир

На лице его все еще было настороженное, потрясенное выражение страха, может быть, перед смертью он, наконец, понял, что сожалеет, но он не смог освободиться от веревок, и ему оставалось только невольно подчиниться судьбе.

Цуй Буцюй вспомнил, что Фэн Сяо однажды сказал, что третий помощник владеет боевыми искусствами, хотя его навыки так себе, если он действительно замыслил убить Дуань Цигу вместе с Юй Сю и боялся разоблачения, ему следовало бы сбежать, а не повеситься. Если рассматривать ситуацию в целом, то даже если бы он хотел покончить жизнь самоубийством, он бы использовал нож и перерезал себе горло, потому что, по крайней мере, это было легче и проще, чем повеситься. Это был бы выбор, который сделал бы практикующий боевые искусства.

Когда все смотрели на труп у своих ног, Фэн Сяо смотрел на Цуй Буцюя.

Когда взгляд Цуй Буцюя был опущен, а брови нахмурены под острым углом, в нем чувствовалась какая-то необычайная мягкость.

Другой, казалось, заметил пристальный взгляд Фэн Сяо, поэтому повернул голову, выглядя так, будто у него было полно вопросов, словно он хотел что-то спросить у Фэн Сяо.

Фэн Сяо честно ответил:

— Каждый раз, когда ты так смотришь, я знаю, что ты уже мысленно роешь ямы для кого-то.

Эти слова были пробормотаны и тайно переданы в уши Цуй Буцюя, люди со стороны могли видеть только движение его губ, но не услышали, что он сказал.

Цуй Буцюй холодно улыбнулся, обнажив зубы, прежде чем опустить голову, чтобы еще раз осмотреть труп.

— У него что-то в ладони! — крикнул кто-то.

Первый помощник приказал чем-то разжать ладонь третьего, поверх которой было написано предложение кровью.

«Отплати кровью за кровь».

Естественно, остальные пошли посмотреть на его другую ладонь.

Точно так же, было еще одно предложение.

«Законы мира ходят по кругу».

— У него повреждены руки!

Руки третьего помощника были подняты, рукава откинулись назад, и обнаружилось несколько порезов от ножей.

Первый помощник нахмурил брови. Он мог видеть только, что эти порезы были неглубокими и не были отравлены.

Может быть, третий помощник сделал это сам перед смертью?

Приказав служанке подсыпать яд в вино Дуань Цигу и зная, что попытка провалилась, он покончил жизнь самоубийством?

Дуань Цигу холодно рассмеялся:

— Господин Син, ты действительно опытен! Поскольку твое покушение на убийство провалилось, ты так быстро убил свидетеля. Поскольку теперь свидетелей не будет, и я не смогу предъявить тебе никаких обвинений!

Син Мао сердито сказал:

— Если бы я действительно хотел убить тебя, зачем мне проходить через такие неприятности? В этот момент, только по одному моему приказу, я гарантирую, что ты не сможешь выйти отсюда живым! Кто-то сеет недоверие между нами, ожидая в стороне своей окончательной победы!

Гао И: ...

Если Дуань Цигу и Син Мао начнут войну друг против друга, кто получит наибольшую выгоду?

Естественно, это будет Гао И.

Когда Дуань Цигу и Син Мао упадут с трона власти, Цемо будет полностью контролироваться Гао И.

Хотел ли Гао И на этот раз действительно стать магистратом округа?

Конечно, он хотел. Но он был самым слабым из троих, это было невозможно.

— Если господин Син не возражает, я могу послать за кем-нибудь, чтобы осмотреть труп, —

сказал Гао И.

— Нет необходимости, — Цуй Буцью поднялся на ноги. — Он не повесился, его задушили, прежде чем поместить туда. Эти раны на его руках также нанесены убийцей уже после его смерти.

Дуань Цигу не верил, что племянник князя Кучи вообще знал, как обследовать труп. В тот момент ему было все равно, кто он на самом деле, однако он нахмурил брови и спросил:

— Почему вы так говорите?

— Посмотрите на его шею, — Цуй Буцью указал на шею третьего помощника и сказал. — Обычно у людей, которые вешаются, их тело опускается вниз, поэтому отметина на шее должна быть глубоко посередине и более неглубокой с обеих сторон. Веревка также оставила бы синяк на шее, но сейчас синяк на его шее выглядит плоским и ровным по цвету, поэтому очевидно, что его сначала задушили, а потом только его повесили.

Все пристально уставились на труп, и все было так, как сказал Цуй Буцью.

Все ему уже поверили на восемь-девять долей из десяти, но вместе с этим появились и новые вопросы.

Если третий помощник был убит, то кто в поместье Син хотел убить его и почему?

Когда Син Мао заметил, что все взгляды устремлены на него, он не смог удержаться и сердито сказал:

— Я тоже хочу знать, кто убийца!

Цуй Буцуй прямо сказал:

— Господину Сину не нужно злиться, я верю, что вы невиновны, потому что с вашим терпением вам нет необходимости использовать такой огромный крюк, чтобы достичь чего-то столь несущественного. Вполне возможно, что служанка, которая пыталась отравить брата Дуаня, получила приказ от третьего помощника, но кто мог совершить убийство в поместье Син, до сих пор остается главной загадкой!

Син Мао сказал:

— Поместье Син тщательно охраняется, и я знаю прошлое всех людей, они не могут предать меня!

Когда его голос затих, он увидел, как Дуань Цигу насмешливо рассмеялся, и понял, что только что сказал что-то глупое.

Разве третий помощник только что не предал его?

Разве в его поместье не появился предатель?

На самом деле, вполне возможно, что он был не единственным.

Син Мао вспомнил, что, когда пир только начался, он однажды видел Пэн Сяна.

Тот находился среди группы людей, недалеко от места, где его убили, два часа назад.

Цуй Буцьюй выглядел так, будто знал, о чем он думает, и сказал:

— Дровяник находится недалеко от кухни. Поскольку к пиршеству нужно приготовить еду, обязательно найдутся люди, которые входили в дровяник. Если бы в здесь произошло что-то тревожное, кто-нибудь это заметил бы, но смерть третьего помощника так и не была обнаружена до сих пор.

Фэн Сяо:

— Это означает, что навыки убийцы в боевых искусствах намного выше, чем у третьего помощника.

Цуй Буцьюй:

— Верно.

Син Мао нахмурил брови. Те, кто мог убить третьего помощника, могли быть никем иным, как первым и вторым помощником, а также несколькими искусными охранниками. Но когда произошло убийство, эти охранники не отходили от него, как и первый и второй помощники, если только убийца не был посторонним.

Цуй Буцьюй:

— Когда я только приехал в Цемо, я услышал, что, хотя поместье Син огромно, но оно очень хорошо охраняется, каждый, кто входил и выходил, должен был раскрывать свою личность. Я думаю, что господин Син сможет назвать имена и прошлое всех тридцати гостей, которые сегодня пришли.

Син Мао кивнул головой:

— Хотя Пэн Сян руководил празднеством, он не имеет права голоса в вопросах безопасности поместья. Список гостей я тоже составлял сам, у него не было бы возможности изменить его без моего одобрения.

Говоря это, он повернулся к первому помощнику.

Первый помощник немедленно опустился на колени:

— Господин, пожалуйста, подумайте, я бы не стал вступать в заговор с Пэн Сяном! Сегодня охрана поместья была усилена, Лу Цзю тоже был там, согласно правилам, все, что происходило, требовало нашего одобрения!

Лу Цзю — второй помощник.

Син Мао также считал невозможным, чтобы все трое его предали.

Он не мог удержаться и посмотрел на Цуй Буцюя, желая узнать больше информации от него.

На первый взгляд, этот молодой человек, с которым он только что познакомился, был способен контролировать всю ситуацию всего несколькими словами, мысли каждого невольно следовали за его мыслями.

— Принесите список гостей. И не позволяйте никому уйти, — сказал Цуй Буцюй.

Ему не нужно было отдавать приказы, второй помощник уже закрыл ворота. Даже те гости, которые не пришли посмотреть на зрелище, могли только тихо сидеть в зале и ждать, пока Син Мао отпустит их.

Как и сказал Син Мао, в зале было всего тридцать гостей. Кроме Гао И, Дуань Цигу, Цуй Буцью и Фэн Сяо, остальные были старыми друзьями Син Мао, даже Чэнь Цзи, потому что у его отца были хорошие отношения с Син Мао, и после того, как он получил приглашение, он намеренно послал своего сына пожелать старой госпоже Син всего наилучшего.

Первый помощник использовал список имен и сопоставил всех присутствующих гостей, очень быстро он понял, что что-то не так.

Один из гостей пропал.

Или, точнее, этот человек вошел в поместье Син, подарил подарок, но потом исчез.

— Это Чжун Хаомяо! — крикнул первый помощник.

— Кто это? — Цуй Буцью посмотрел на Син Мао.

Син Мао нахмурился:

— Он ученик храма Цюэ, так как моя мать часто ходит в храм Цюэ, она хорошо знакома с настоятелем этого места. На этот раз мы отправили приглашение в храм Цюэ, там сказали, что настоятель находится в уединенной медитации, поэтому они отправят сюда своего старшего ученика.

Первый помощник немедленно отправил кого-то в храм Цюэ, чтобы узнать об этом.

Син Мао провел Цуй Буцюя и остальных отдохнуть в зале. Сюда также перенесли труп третьего помощника, поэтому труп тут же окружила группа людей.

Гао И почувствовал себя немного неловко.

Фэн Сяо тихо спросил рядом с ним:

— Магистрат Гао, вы плохо себя чувствуете?

Гао И горько улыбнулся и ответил тихим голосом:

— Сегодня, прежде чем я покинул свой дом, я бросил кость судьбы, и это было дурное предзнаменование! Мне не следовало приходить на пиршество, предсказания действительно точны!

— Как это дело имеет к вам отношение?

— Естественно, это не мое дело, но не примут ли они меня за виновника и не захотят ли вмешать меня в их дела?

Фэн Сяо: ...

Как Императорскому двору удалось сделать такого бесполезного человека магистратом?

Проверяющего судьбу, прежде чем выйти из дома, и трусливого, как крыса?

«Если бы Цуй Буцуй был магистратом Цемо, — Фэн Сяо не нужно было даже специально представлять. — Даже если бы он был практически полумертвым от болезни, он все равно мог бы превратить весь Цемо в место метелей и штормов, нескончаемых воплей и беспокойства. Кем бы ни были Син Мао или Дуань Цигу, они могли бы стоять только в стороне. Даже если бы это был я сам, необычайно умный и сообразительный, он, возможно, и меня смог бы одолеть».

О, но это не совсем так, еще был Юй Сю.

Существование которого, невероятно нервировало.

Пока Фэн Сяо думал о Юй Сю, люди первого помощника нашли человека, которого искали, и уже привели сюда Чжун Хаомяо.

Ответ Чжун Хаомяо также был очень неожиданным.

За день до праздника кто-то пришел в храм Цюэ, другой человек когда-то спас настоятеля храма и был очень близок по возрасту с Чжун Хаомяо, он также был очень добрым духом. Когда этот человек услышал о шестидесятилетии матери Син Мао, он захотел поближе познакомиться с Син Мао, чье имя выходит за пределы Цемо. Чжун Хаомяо согласился привести его на пиршество, но в этот момент в храме кое-что произошло, связанное с их практикой самосовершенствования, поэтому об этом должны были позаботиться несколько учеников, затем Чжун Хаомяо передал подарок своему младшему ученику и позволил ему присутствовать на пиршестве вместо него.

Но, согласно воспоминаниям охранников и первого помощника, тот, кто пришел по приглашению храма Цюэ, пришел один.

Чжун Хаомяо внезапно сказал:

— Я узнал об этом только потом. Мой младший соученик захотел поиграть, поэтому он оставил моего друга одного и ушел. Но мой друг — ученик известной секты, он бы не убил невинного!

Гао И:

— Твой друг?

— Он ученик лучшей секты Южной династии Чэнь, Линьчуаня, Янь Сюэсин.

Всем было интересно, слышали ли они когда-нибудь о ком-то по имени Янь Сюэсин, только Фэн Сяо и Цуй Буцью наблюдали за остальными.

В этот момент лицо Дуань Цигу слегка изменилось.

Хотя это был всего лишь упущенный миг, и он очень быстро вернулся в норму, они знали, что видели.

Фэн Сяо ткнул в бедро Цуй Буцюя, пытаясь сказать, что в Дуань Цигу есть что-то подозрительное.

Цуй Буцью: ...

Он убрал ногу.

Кто знал, что Фэн Сяо откажется отступать, он протянул руку и снова ткнул его.

Цуй Буцюй нетерпеливо схватил его за руку и хотел сломать этот надоедливый палец, но Фэн Сяо быстро вывернул запястья и схватил руку Цуй Буцюя своей, так, что тот вообще не мог пошевелиться.

— Что вы оба делаете? — это увидел Чэнь Цзи. Поскольку не так давно его подставил Цуй Буцюй, он все еще чувствовал себя немного недовольным этим, поэтому быстро ухватился за шанс отомстить. — Тут мертвый присутствует, и все же вы прикасаетесь друг к другу среди бела дня. Вы ни во что не ставите господина Сина?!

— Прошу прощения, мой муж просто не смог сдержаться, я виновата в том, что моя красота чрезмерно поражает, превосходя даже красоты стран и городов!

В тот момент Фэн Сяо не знал значения слова «толстокожий».

Все бросили на Цуй Буцюя взгляд, в котором говорилось: «Он выглядит как человек с ослабленным здоровьем и болезненным телом, кто бы мог подумать, что каждый день он предается чувственным удовольствиям с красивыми женщинами!». Цуй Буцюй не смог удержаться и убрал свою руку из руки Фэн Сяо.

«ОЧЕНЬ ХОРОШО, — сказал он про себя, — старый долг еще не погашен, а новый прибавился».